

*В*ЕЛИКИЕ
ОХОТНИКИ
И РЫБОЛОВЫ

Александр Очеретний

Великие охотники и рыболовы

**иллюстрированное
коллекционное
издание**

Москва
2017

УДК 639:929
ББК 47
О-95

Очеретний, Александр.

О-95 Великие охотники и рыболовы / Александр Очеретний. — Иллюстрированное коллекционное издание. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 224 с. : ил. — (Подарочные издания для охотников и рыболовов).

ISBN 978-5-699-80368-2

Эта книга — коллекция редких историй о редких людях, чьими хобби были благородные охота и рыбалка.

Краткая история охоты — от первого топора до наших дней. Сергей Аксаков, Владимир Гиляровский, Александр Островский, Николай Пржевальский, Леонид Сабанеев, Джеральд Даррел, Джим Корбетт, Эрнест Хемингуэй, Владимир Мономах, Василий III Иванович, царь Алексей Михайлович, императрица Анна Иоанновна, Петр II Алексеевич, Екатерина II, Александр II, Николай II, Теодор Рузвельт, Владимир Ленин, Никита Хрущев, Леонид Брежнев, Петр Машеров, Николае Чаушеску, Борис Ельцин и многие другие охотники и рыболовы откроют свои секреты.

**УДК 639:929
ББК 47**

ISBN 978-5-699-80368-2

© Очеретний А. Д., текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ОТДЕЛЫ СОДЕРЖАНИЯ:

Глава I
ИСТОРИЯ ОХОТЫ
7

Глава II
ВЕЛИКИЕ ОХОТНИКИ РОССИИ
47

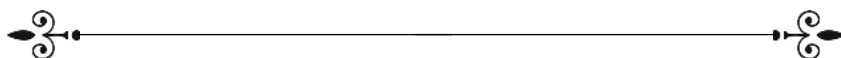
Глава III
ЗА РУБЕЖОМ
89

Глава IV
ПОЛИТИКИ НА ОХОТЕ
147

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
222

ИСТОРИЯ ОХОТЫ

ОХОТА ОТ НЕОЛИТА ДО РАННЕЙ БРОНЗЫ
АНТИКА. ОХОТА, ГЕРОИ, БОГИ
ХМУРОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
ЧЕТВЕРОНОГИЕ И КРЫЛАТЫЕ ПОМОЩНИКИ

СОДЕРЖАНИЕ

ОХОТА ОТ НЕОЛИТА ДО РАННЕЙ БРОНЗЫ	9	ХМУРОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	27
Еще не люди.	9	Дикие охоты Средневековья	27
Камень и только камень	10	Охота на кабана	31
Мощь тетивы	12	Охота на других копытных.	32
Эпоха бронзы.	15	Охота на медведя	33
		Травля	34
АНТИКА. ОХОТА, ГЕРОИ, БОГИ	18	ЧЕТВЕРОНОГИЕ И КРЫЛАТЫЕ ПОМОЩНИКИ	35
Охота в античном мире.		Однажды их не прогнали	35
Звери и герои	18	Верхом и на повозке	42
В стране Большого Хапи	18	Охотничья кошка	43
Эллада и элины	22	Сокол на перчатке	44
Жестокие цирки Рима	24		

ОХОТА ОТ НЕОЛИТА ДО РАННЕЙ БРОНЗЫ

ЕЩЕ НЕ ЛЮДИ

Раз уж мы собрались поговорить об охоте, то никак нам не миновать рассказа об эволюции человека.

Это произошло очень давно. Страшно подумать, насколько давно! Более пяти миллионов лет назад. А началось все с того, что обезьяне захотелось мяса.

Безусловно, доводы вегетарианцев и их выбор заслуживают уважение, но, когда они говорят, что питаться мясом — это, дескать, неестественно для примата, они сильно ошибаются. Большинство обезьян мясо любят. И едят обезьяны мясо при первой возможности, но — увы — таких возможностей у обезьян немного.

Макаки и мартышки часто подбирают падаль, относясь к ней как к нормальной пище. Впрочем, они с удовольствием поймают и ящерицу. Или съедят птичьи яйца, а то и птенцов, если доберутся до гнезда.

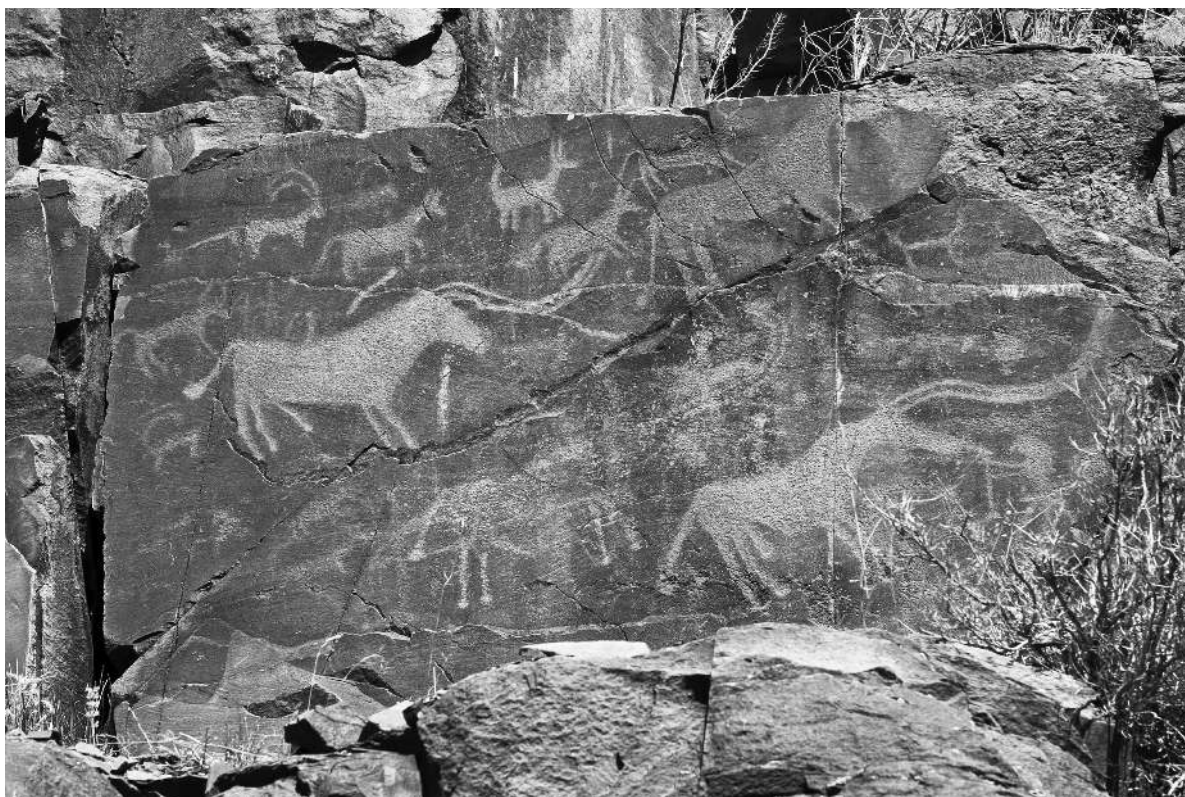
Собакоголовые обезьяны — павианы — устраивают настоящие сложносоциальные охоты с распределением ролей, примерно так же, как это делают крупные стайные хищники, например волки или львы. Они охотятся на мелких антилоп,

сурикатов и прочих небольших зверьков. Описаны случаи, когда стая павианов убивала даже чепрачных шакалов и с удовольствием съедала их мясо. В этом случае возникала удивительная и не слишком частая для природы ситуация, когда потенциальный хищник и потенциальная жертва «легко и непринужденно» менялись местами.

Отлично охотятся и наши ближайшие родственники — шимпанзе. Они так же, как и павианы, устраивают загонные охоты с распределением ролей. Тут есть и загонщики, и те, кто непосредственно настигает добычу и расправляется с ней. Основной объект охоты стаи шимпанзе — небольшие обезьяны (не отсюда ли каннибализм?).

Дележка добычи, а не свальное ее пожирание, как у многих стайных хищников, — это большой социальный шаг. Самые крупные и вкусные куски идут альфа-самцам, играющим главную роль не только в охоте, но и жизни обезьяньего сообщества. Часть отдается загонщикам, малая толика достается самкам и даже детенышам, уже с малого возраста знакомящимся со вкусом мяса.

Ну а от шимпанзе до человека всего ничего — один эволюционный шаг да парочка генов.

Но — хватит об обезьянах, давайте поговорим о человеке-охотнике древнейших времен.

КАМЕНЬ И ТОЛЬКО КАМЕНЬ

Итак, мы сейчас прояснили, что есть мясо человеку всегда было свойственно. Однако в те далекие-далекие времена оно не было ежедневной пищей. Скорее всего, на первых этапах становления человека как биологического вида мясо было довольно редким, но очень желанным «приварком» к скромному рациону, состоящему из семян, корешков, толики фруктов в сезон, насекомых и так далее.

Люди каменного века сначала — лет эдак миллион назад — не были «чистыми» охотниками. Во всяком случае, большинство ученых считает именно так. Скорее всего, их можно было назвать... падальщиками.

Именно падальщиками! Но погодите содрогаться, сейчас я все объясню.

Соседями людей каменного века — а сейчас мы говорим о европейцах — были крупные хищники. Несколько видов саблезубых кошек, пещерные медведи, волки, львы, леопарды, гепарды и гиены — европейская фауна в те времена почти не уступала разнообразием африканской. Люди только группой могли защититься от нападения хищников, однако большую группу, состоящую не только из охотников, но и из женщин, детей, стариков, сложнее было прокормить.

Вовсе не мужчины-охотники были главными кормильцами большой группы. Хлеб

насущенный — ежедневный — добывали как раз женщины, старики и подростки, которые занимались собирательством. До земледелия люди еще не доросли.

Мужчины уходили в охотничьи походы и возвращались с добычей далеко не ежедневно. Их охотничьим трофеем чаще всего была тушка какого-нибудь не слишком крупного зверька, угодившего в силки. Откуда это известно, да еще в таких подробностях? Это довольно просто. Жизнь некоторых современных племен тропической зоны, которые умудрились еще не слиться с общечеловеческой цивилизацией, до сих пор проходит точно в таком же режиме.

Оптимальным выходом для группы было не разбредаться по лесу в поисках какой-нибудь мелкой добычи, а сплотиться, чтобы пойти на охоту вместе и добыть что-нибудь крупное. Однако не в человеческих силах было догнать оленя или косулю, не мог человек справиться с мамонтом, носорогом, туром или зубром — примитивное его оружие пока не могло тягаться с клыками, рогами и копытами.

Но древние люди были такими же смыслеными, как и современные. Они достаточно быстро додумались, что если поймать и убить лошадь или быка им не по силам, то отнять уже добытую тушу у льва или гиен может

и получиться. Надо только вооружиться дубьем, камнями и действовать нагло, сплоченно, шумно и вызывающе. Следует, правда, признаться, что, скорее всего, люди не сами придумали такую тактику. Здесь им, наверное, помогла наблюдательность: ведь точно так же действуют многие хищники. Отобрать добычу у более сильного, сбившись в агрессивную группу, — это беспронимательная тактика шакалов, гиен, волков, гиеновидных собак и некоторых других зверей.

Описанная картина представляет собой своего рода «коктейль» из логических заключений и конкретных сведений, добытых в археологических экспедициях. Впрочем, вполне подтвержденных и современными свидетельствами. Так, например, обитающее в Кении племя доробо до сих пор практикует «кражу» (или отъем?) мяса у львиных прайдов. Они дожидаются момента, когда львы добудут антилопу гну или буйвола, а потом, вооруженные трещотками, барабанами и, на всякий случай, копьями, большой толпой подходят к обедающим львам и производят такой шум, что звери не выдерживают, бросают мясо и уходят подальше от этих «бесноватых».

Очень часто на местах стоянок древних людей находят кости крупных копытных со следами каменных орудий, которые были на-

несены поверх следов зубов крупных хищников. То есть мясо с костей срезалось уже после того, как тушу начинали есть хищные звери. Древнейшая кость, найденная в Эфиопии, с явными следами каменных орудий, которыми с нее срезали мясо, имеет возраст 3,39 миллиона лет.

Многочисленные современные картинки, изображающие сцены из охоты древних людей (ну вы знаете — там, где табун лошадей гонят к обрыву или попавшего в ловчую яму мамонта забрасывают камнями), не что иное, как фантазии художников, основанные на предположениях ученых. Никто не зна-

ет точно, как оно было на самом деле. Но очевидно, что отнять тушу у леопарда — это гораздо проще, чем выслеживать оленя и пытаться взять его при помощи каких-то заостренных палок. Это гораздо легче, чем гнать табун лошадей к какому-то обрыву (неужели лошади не знают, что там обрыв?). Нет пока ни одного доказательства, что охоты проходили именно так. Хотя... нет также ни одного весомого опровержения, что они так не проходили. Но логика и современные аналогии нам подсказывают, что, скорее всего, все-таки чаще отнимали, чем добывали самостоятельно.

МОЩЬ ТЕТИВЫ

Когда был изобретен лук и где его изобрели, точно неизвестно. Однако точно известно, что древнейший на европейском континенте лук найден в селище времен неолита (позднего каменного века) Ла-Драга (Каталония).

Лук изготовлен из ветки ягодного тисса, длиной он чуть более метра.

Эта находка вдохновила новую волну палеонтологических и археологических исследований, и наконец ведущие умы плане-

ты сошлись на том, что лук как метательный снаряд был изобретен примерно 64 тысячи лет назад, а место его появления на свет — Южная Африка.

Не мне, конечно, тягаться с ведущими умами планеты, но, на мой взгляд, логичнее было бы предположить, что лук появился во многих частях света, населенных людьми, не путем его «заимствования» у южноафриканцев. Думается, древние воины и охотники в разных местах в попытках усовершенствовать свои орудия до лука доходили сами. И — как знать — может быть, находка лука, возраст которого 100 тысяч лет, еще впереди.

Истины ради скажем, что это было не первое в истории человечества метательное оружие. До лука была праща — волоконная петля, при помощи которой раскручивался и метался камень. Вспомним также бумеранг. Бумеранги — разных форм и размеров — использовались во всем мире, а не только

в Австралии, как принято думать. Лишь некоторые из них возвращались назад после броска (если не попадали в цель). Но все бумеранги отличала аэродинамическая форма, за счет которой дальность броска увеличивалась в разы. Также для всех бумерангов было характерно вращение во время полета. Это метательное оружие в большинстве случаев использовали для охоты на птиц, бросая в плотные их стаи.

Но мы начали о луке, о нем и продолжим.

Лук дал человеку невиданные ранее возможности. Теперь охотник мог добыть абсолютно любое дикое животное. Причем с безопасного расстояния! Вот это был настоящий прорыв в охоте, революционное изменение ее роли в жизни и развитии человечества! То есть не было такого зверя, который мог бы устоять против стрелы с наконечником из кремня или обсидиана, пущенной с сокрушительной силой.

Выстрел из лука (при, естественно, правильно подобранном наконечнике и попадании точно в цель) был смертелен для любого наземного животного, жившего в одно время с человеком. Даже мамонт, даже грозный пещерный медведь — теперь все абсолютно звери были доступны для охотника.

Силу натянутой тетивы стали использовать не только в луках, но и в лучковых сверлах, и в самоловах — черканах.

Если с самоловами все понятно (охотникам-промысловикам, во всяком случае; остальным скажу, что в ловушке-черкане также используется лук), то объясню, чем же помогло охотникам лучковое сверло. Дело в том, что при помощи этого приспособления стало возможно сверлить отверстия в камне. Как следствие, появились полированные каменные топоры с проушинами, очень похожие на современные. А это, вне всяких сомнений, тоже был технологический прорыв.

Группа охотников, вооруженных луками и стрелами с обсидиановыми или кремневыми наконечниками, ножами из того же материала и топорами, крепко сидящими на крепких рукоятках, представляла собой грозную охотничью или боевую единицу. Мясо на столе наших предков стало появляться гораздо чаще. Жить стало веселее, сытнее и приятнее.

Но мы как минимум дважды упомянули о материале, из которого изготавливали серьезное охотничье оружие и не менее серьезные орудия труда — о кремне и обсидиане. Это горные породы, которые встречаются далеко не везде.

Ученые заметили, что обсидиановые и кремневые орудия попадают при раскопках очень далеко — порой в нескольких тысячах километров — от ближайших мест добычи этих пород. Логично было сделать вывод, что у древних людей существовали довольно крепкие торговые связи и при-

вычка возить свой товар на обмен. То есть косвенно можно утверждать, что именно охота (и еще, конечно, война) породила желание иметь качественное оружие и тем самым стимулировала торговлю, в том числе и межрегиональную.

Чтобы не быть голословными, приведем показательный пример.

Залежи вулканического стекла — обсидиана — разрабатывались людьми неолита в районе озера Ван и в долине реки Конья, что на территории современной Турции. Этот об-

сидиан очень узнаваем, поэтому ученым было несложно проследить пути его распространения. И выяснилось, что на стоянке древних людей Джамро (на территории современного Ирака) более половины найденных орудий изготовлено именно из обсидиана, добытого в бассейне реки Конья. Только представьте: 500 километров от места добычи! Полтысячи километров — это немыслимое расстояние для людей каменного века! Отважиться на такие переходы могли только торговцы, уверенные в рентабельности своего бизнеса.

ЭПОХА БРОНЗЫ

Хорош был камень для охотничьего оружия, когда не знаешь ничего лучше. Но было у него множество недостатков. Каменные орудия очень недолговечны. Изготовление одной стрелы с наконечником из обсидиана или кремня требовало наличия очень серьезных навыков и было доступно

не каждому. При этом ее (в случае промаха) хватало всего на один выстрел — хрупкое вулканическое стекло разлеталось вдребезги при попадании куда-либо, кроме мягкой плоти.

Когда и где человек научился выплавлять медь из руды, также доподлинно неизвест-

